

"Ну? Полудемон с секретным рецептом?" Чу Юй с удивлением посмотрел на Чутяня, а затем разразился изумлением и рассмеялся: "Вкус твоих мозгов, он горячий-горячий, восхитительный! Хаха, я еще не ел секретов. Мозги хирурга!"

Три когтя иньской души со свистом опустились вниз, три белых торнадо с резким свистом ветра хлестнули по отпечаткам серых лап.

Громкий взрыв, порыв холодного ветра пронесся вокруг, когти саньиньского колдуна Чу Юя и торнадо Чутяня рухнули одновременно, порыв ветра свистел и кричал, тело Чутяня покачнулось, шлепнувшись обратно на ветер.

Чу Юй дико рассмеялся, и вытащил еще один прямой нож на спине. Нож засверкал, как прокол, и сорвал холодный ветер с лица. Он внезапно набросился на Чутяня: "Твой мозг, твоя кровь, твой костный мозг, твои пять внутренних органов, твои кости и плоть, все мое, мое, мое!".

Чу Юй открыл рот, и его рот был большим и заостренным очень странным образом. Белые зубы Шенсена сверкнули, делая его похожим на жадную старую гиену: "Съешь свой мозг, съешь". Благодаря твоей плоти и крови, мое культивирование может улучшиться как минимум на 30%!".

Чутянь бросился назад и помчался с самой большой скоростью.

В его голове зазвенел , и две горячие крови в его ноздрях внезапно схлынули.

У Юаньской Чу Юаня был более чем в два раза сильнее его, а его восстановление маны было намного больше, чем у Чутяня. Три вихря и когти души рассеянного Саньина сложились один за другим, и удар на 90% сожрал Чутяня.

Взгляд бровей потускнел, а вся мана в каменной лампе была израсходована. Сидя под каменной лампой, Чутянь похож на туманную гуманоидную душу, которая рушится и взрывается. Водяной туман окутывает каменную лампу.

Мозг Чутяня сильно болит, перед ним вспыхнула Венера, а перед глазами продолжал расстилаться густой черный туман. Если тело еще оставалось в изобилии, то он уже упал на землю.

Сила Чу Юя находится за пределами его воображения. Такая сила определенно не будет Вуюаньской ревизией четырехсот лет, записанной во внутренних архивах Чу.

Отступление, шаг назад, застой в сердце Чутяня, кровь в ноздрях все еще клокочет, у него есть рот, но из большого рта выплеснулась кровь.

Мелькнул нож, и холодный и стремительный Чу Юй разбил кровь из Чутяня, кончик ножа почти достиг сердца Чутяня.

"Ты мой!" Чу Юй улыбнулся, и его глаза превратились в линию. Два глубоких зрачка в глубине двух зеленых пятен внезапно засветились, окрасив все его глаза в холодный и безжалостный бледно-зеленый цвет.

"Ты мой!" Чу Тянь тоже засмеялся. Он сильно стиснул зубы. Его зубы прокусили три золотистых длинных волоса. Длинный волос внезапно загорелся, и бледно-золотое пламя несло

в рот Чутяня яростный гнев, хаос и необузданную атмосферу.

Голова Чутяня превратилась в полупрозрачную форму, и сквозь череп и плоть он мог видеть золотой яростный гнев, пылающий в его рту. Пламя внезапно вонзилось в его горло, и его плоть и кровь стали полупрозрачными по мере прохождения, и путь золотого гнева был ясно виден.

Кажется, что в животе извергся вулкан, и Чу Тянь ухмыльнулся и посмотрел на Чу, а полудлинные желтые волосы были прямыми и прямыми.

Золотой гнев в его животе следовал за его единственными восемью венами и двенадцатью отростками, а его пальцы были заполнены всеми меридианами.

"Боль!" крикнул Чу Тянь, и его плоть и кровь внезапно расширились более чем в два раза. Он слушал 'Чу', и его рост также стал больше фута под воздействием силы гегемонии.

Чу Юй с ужасом посмотрел на Чутяня, он закричал: "Весь этот хаос за два дня в городе Лучжоу, это твоих рук дело! За тобой стоит небесный мастер или тайный мастер, ты использовал его.

Жизнь, которая дана тебе, ты..."

"Заткнись! Мне очень больно!" Чу Тянь открыл рот и закричал. В его семи рывках вспыхнуло золотое пламя. Желтые волосы на его теле внезапно выросли до трех футов, делая его похожим на желтого. группу волос.

Большой взрыв, ноги Чу Тяня опустились на землю.

Земля яростно качнулась, и большая яма площадью в несколько футов и глубиной в три фута была взорвана. Многочисленные брызги земли и камня, и Чу Тянь наклонился вниз, как настоящий тигр бросился вперед.

Со звуком 'Чу', ногти Чутяня выскочили на полфута в длину, а ногти Сенсена покрылись слоем тусклых золотых мечей, и сверкающие мечи выплеснулись более чем на три фута. Острые и неумелые мечи разорвали пустоту. Он поклонился прошлому.

Тысячи молотов и тысячи кузнечных прямых ножей были разорваны ногтями Чутяня на более чем десятков сегментов. Руки Чутяня танцевали и танцевали. Со звуком "Чу" толстая броня на теле Чу была похожа на тонкий лист бумаги, разорванный им. Палуба из сплава толщиной в полдюйма раздвинулась и соскользнула с Чу.

Раздался приглушенный звук, Чутянь показалось, что снаряд разбился, и один попал в живот Чу.

Чу Юй закричал, его глаза чуть не выскочили из глаз. Чу Тяньдин лежал на животе, и они вдвоем одновременно взлетели с земли и врезались в спину. Чу Юй измученно закричал, а его руки пытались разбомбить спину Чу Тяня.

Чу Тянь был вздвигнут желтым волосом, и страшная сила вливалась в тонкие желтые волосы, делая эти желтые волосы тверже и острее стальных игл. Двойные кулаки Чу Юя сомкнулись на желтом волоске, и он проткнул ладони сотнями отверстий, и бесчисленные бусинки крови непрерывно выплескивались наружу.

"Разрыв!" Чу Тянь вместе с Чу Юем отлетели назад более чем на двадцать футов, и оба врезались в толстое старое дерево.

Громкий звук, древнее дерево ударило о поясницу, сломанное дерево разлетелось на несколько футов, спина Чу Юя сильно ударилась, из него хлынула кровь, цвет плазмы серо-зеленый, с ужасным холодом.

Двойные кулаки Чу Тяня, как молоты, постоянно играют на маленьком животе Чу.

'□□' громко звенел, Чу Юй только разбил Чутянь три удара, его дантянь ключ был разбит, как шлак тофу, и боевое искусство внезапно вырвалось наружу, Чу кричал, безумно атакуя Чутянь. Двойной кулак также слабо упал.

"Дай мне, умри!" Чу Юйцян терпел сильную боль от Дантяня. Он широко захлопал глазами, и серый туман быстро распространился вокруг него. Одновременно с этим в тумане образовались шесть злобных когтей печали.

Этот удар истощил всю ману Чу, и Дантянь был уничтожен. В этот момент у него не осталось сил сопротивляться.

Либо убить Чутяня, либо он - рыба на разделочной доске, пусть Чутянь режет.

Чутянь рассмеялся, из его тела вырвалось звериное пламя и превратилось в огромную золотую голову тигра диаметром с подвеску, подвешенную на макушке Чутяня. Как настоящая огромная голова тигра открыла пасть, низкий и мощный звук тигриного свиста разнесся во всех направлениях, золотое пламя охватило квадратный акр, серый холодный туман и шесть трех когтей души инь были сметены золотым пламенем. .

Рука схватила Чу за шею и прижала его к земле, Чу Тянь задышался и усмехался: "Теперь ты мой! Ты не сможешь убежать!"

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2225063>